

Денисова Т.Ю.

преподаватель кафедры уголовного права и процесса БГТИ (филиал ОГУ), Бузулук

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящается весьма актуальной проблеме – поддержанию гражданского истца в российском уголовном судопроизводстве.

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве выполняет ряд существенных функций, направленных на защиту прав и законных интересов гражданского истца. Однако с появлением института гражданского иска в уголовном судопроизводстве не одно поколение ученых пробовало свое перо в ответе на вопрос: какой же суд – уголовный или гражданский – должен разбирать дело об удовлетворении материальных претензий лиц, потерпевших от преступлений.

Коротко говоря, спор ученых сводится к двум основным точкам зрения на институт гражданского иска в уголовном процессе. По мнению одних, правила и принципы гражданского судопроизводства, связанные с возмещением вреда, нельзя механически «вживлять» в уголовный процесс, поскольку каждая из этих отраслей права самостоятельна как по предмету, так и по методу правового регулирования. Не оспаривая эту аргументацию, другие ученые полагают, что такое смешение норм двух отраслей права оправдано с точки зрения целесообразности, которую они видят в процессуальной экономии времени, связанного с возмещением вреда, причиненного преступлением. В этой связи институт гражданского иска в уголовном процессе они рассматривают как дополнительную гарантию обеспечения прав потерпевшего [1].

Уголовное судопроизводство согласно п. 5б ст. 5 УПК РФ (далее – УПК) представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу, т. е. деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по расследованию и разрешению уголовных дел, а также других участников судопроизводства, регулируемую законом и направленную на защиту прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования

невинных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК). Нетрудно заметить, что в законе говорится лишь о деятельности по уголовному преследованию, о гражданско-правовой или иной ответственности тут нет и речи. Таким образом, можно констатировать явную научную и процессуальную противоречивость института гражданского иска в уголовном процессе.

Ряд ученых-процессуалистов, подчеркивая публичный характер гражданского иска в уголовном процессе, вольно или невольно, прямо или косвенно вынуждены признать, что принцип публичности не свойственен для юридической природы гражданско-правового спора. Подтверждением тому является и недопустимость в уголовном процессе регрессного иска, возмещения упущенной выгоды, мирового соглашения между гражданским истцом и ответчиком, неопределенность критериев дееспособности гражданского истца, времени подачи и формы искового заявления, неурегулированность порядка оглашения в суде искового заявления и формы прекращения производства по иску, а также многие другие имеющиеся в УПК процессуальные ребусы [2].

Многие ученые считают, что необходимо руководствоваться принципом диспозитивности при рассмотрении иска в уголовном деле, так как иск, даже предъявляемый в уголовном деле, обладает всеми свойствами иска гражданского и должен быть построен на таких основополагающих принципах римского частного права, как: «нет судебного разбирательства без иска», «никто не может принудить истца обратиться к суду за защитой», «суд не может выходить за пределы требований сторон». Кроме того, иск лица, потерпевшего от преступления, может быть рассмотрен как в уголовном, так и в гражданском процессе, и, как нам представляется, один и тот же иск должен рассматриваться одинаково, вне зависимости от того, в каком процессе он предъявляется.

Сложность данного вопроса усугубляется еще и тем, что в УПК нет нормы, которая бы предусматривала возмещение гражданскому истцу расходов, понесенных на помощь представителя, как это сделано в гражданском процессе (ст. 91 ГПК РФ). Возможность же применения по аналогии норм ГПК РФ (далее – ГПК) в уголовном процессе законом не предусмотрена. При производстве по гражданскому иску в уголовном деле нужно руководствоваться только нормами УПК [3]. По мнению профессора И.Л. Петрухина, механический перенос норм гражданского процесса в уголовный процесс может вступить в противоречие с такими принципами, как право обвиняемого на защиту, свобода обжалования приговора и недопустимость поворота к худшему для обвиняемого, обжаловавшего приговор [4]. Однако есть и противоположные точки зрения. Так, В. Самолина предлагает распространить принцип диспозитивности на гражданский иск, рассматриваемый в уголовном деле, и на законодательном уровне решить вопрос о применении норм гражданского процесса при рассмотрении иска в уголовном деле [5].

Немаловажное значение для разрешения существа проблемы имеет определение, к какой отрасли права принадлежит институт гражданского иска – к уголовно-процессуальному или к гражданскому процессуальному праву. Является ли гражданский иск в уголовном процессе межотраслевым институтом или институтом гражданского процессуального права, который применяется для урегулирования имущественных отношений в сфере уголовного судопроизводства методами гражданского процесса, или гражданский иск в уголовном процессе – самостоятельный уголовно-процессуальный институт? Приведем мнение И.Я. Фойницкого, который по этому поводу писал: «Гражданский иск в уголовном процессе является элементом дополнительным, присоединяющимся, он, лишь примыкая к уголовному обвинению, образует его стороннюю часть, отсюда подчиненная природа его... При разрешении иска уголовный суд руководствуется законами гражданского судопроизводства тогда лишь и настолько, насколько применение этих законов не находится в противоречии с порядком уголовно-процессуальным и оказывается практически возможным» [6].

Предметом уголовно-процессуального права является поведение участников общественных отношений, складывающихся в сфере возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения

дел о преступлениях. Предметом же гражданского процессуального права как правовой отрасли является деятельность суда и других участников гражданского процесса. Соответственно нельзя не согласиться с высказанной в юридической литературе точкой зрения, что гражданский иск в уголовном деле является уголовно-процессуальным средством защиты нарушенных преступлением прав и очерченных законом интересов потерпевших. Институт гражданского иска, как надо понимать, подчиняется той процессуальной форме правового регулирования, в рамках которой он находит свою реализацию. Поэтому уголовно-процессуальная деятельность и возникающие в этой связи процессуальные отношения, связанные с производством по гражданскому иску, регулируются нормами уголовно-процессуального закона [7].

Метод правового регулирования как способ воздействия на регулируемые данными отраслями права (уголовно-процессуального и гражданского процессуального) отношения имеет общее свойство – эти отношения являются отношениями власти и подчинения. С другой стороны, процедура возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел отличается от исковой формы защиты прав по функциям участников процессуальной деятельности и объему предоставленных им полномочий и возложенных на них обязанностей, соотношению публичности и диспозитивности при осуществлении этих прав и обязанностей [8].

Так, согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Права потерпевших от преступлений реализуются в сфере уголовного судопроизводства с помощью процессуальных правомочий, которыми наделены лица, пострадавшие от преступления. Использование этими лицами своих правомочий для устранения или возмещения причиненного вреда, а также действия органа дознания, следователя, прокурора в том же направлении представляют в своей совокупности особую процессуальную функцию отстаивания интересов, нарушенных преступлением.

Деятельность гражданского истца и гражданского ответчика в стадии предварительного расследования способствует реализации прав этих участников процесса в судебном разбирательстве, где одновременно решаются вопросы

о виновности, характере и размере вреда, его возмещении или компенсации. При этом конечные цели могут быть достигнуты и в стадии расследования, например, если обвиняемый, гражданский ответчик или иные лица добровольно возместят причиненный вред. Обвиняемый может загладить причиненный вред своими силами и средствами. При этом данные действия обвиняемого предусмотрены уголовным законодательством (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) – добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются обстоятельством, смягчающим наказание; ст. 76 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В уголовном процессе исковая форма защиты права приобретает ряд специфических особенностей, связанных с зависимостью исковых требований от характера совершенного преступления, с ограничением состава сторон, с подчинением процессуальной процедуры производства по иску основным целям уголовного процесса. В

результате институт гражданского иска в уголовном процессе включает в себя черты и гражданско-процессуального метода регулирования и является, таким образом, комплексным правовым институтом. Именно поэтому, как нам представляется, нет необходимости вводить в УПК нормы, регулирующие процедуру рассмотрения гражданского иска. Но вполне обоснованным было бы введение в УПК нормы, содержащей положение о допустимости применения норм гражданского процессуального права для устранения пробелов в правовом регулировании гражданского иска в уголовном процессе при условии, что указанные нормы не противоречат УПК [9].

Актуальность темы гражданского иска в уголовном процессе сохранилась и в новом УПК РФ. Проблемы тут существовали, существуют и, видимо, будут существовать. Поэтому необходимо искать пути их разрешения. Однако это не говорит о том, что наступила пора сломать то, что создавалось до нас. Исключить институт гражданского иска из уголовного процесса означало бы создать дополнительные привилегии для обвиняемого и лишить лицо, которому в результате преступления причинен материальный и моральный вред, предоставленных ему Конституцией РФ гарантий.

Список использованной литературы:

1. Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С.29. Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. №6. С. 43.
2. Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 30.
3. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961. – С. 254.
4. Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. – 1996. – №10. – С. 149.
5. Самолин В. Гражданский иск в уголовном процессе и принцип диспозитивности // Законность. – 2000. – №9. – С. 50.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. С. 79.
7. Славгородских Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве. – Оренбург: ОГАУ, 2003. С. 13.
8. Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. – №6. – С. 43.
9. Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. – 2003. – №3. – С. 37.